

ПО ВЫСТАВКАМ

I.

"Московское общество любителей художеств" в салоне на Дмитровке открыло выставку-распродажу картин, принадлежащих обществу.

Здесь есть старые работы мастеров середины XIX ст., как, например, большое полотно Горавского, и много работ современных художников.

Весь "материал" не блещет ни новизной, ни живописными достоинствами, ни именами...

Петровичев и Чугунова "пережевывают" импрессионистические веяния.

А. Коновалова рабски подражает, почти копируя, Мухомова. Полотна Леблана льются в своей бесформенности, а Н. Григорьев не может отделаться от Сарьяна, внося даже в северный пейзаж примитивно понятую ориенталистическую экзотику.

Лиловые, фиолетовые горы и море у Михайловского напоминают какого-то "упрощенного" Врубеля.

Темпера Бом-Григорьевой, по существу, не живопись, а раскраска.

"Куличи" Ил. Машкова принадлежат к сравнительно давним и посредственным его работам, но все же приятным диссонансом выделяются среди общей тусклости.

II.

Какую цель преследовали организаторы выставки "Звено" в салоне

"Единород", вынося на "суд общества" свои эскизы, случайные наброски, рисунки? Оправдать самую идею устройства выставки эскизов можно только в тех случаях, когда подготовительный процесс работы чем-либо весьма показателен в творческой эволюции художника, или же непосредственной ценностью самих эскизов.

Ни о какой непосредственной ценности эскизов и ни о какой показательности в процессе работы не может быть и речи у Шарикова, М.Леви, Лавдовского, Чернова, Курепиной и др. ^{ругих} участников выставки "Звено".

Впрочем, несомненно, что и "олеографии" Клевера находят свой сбыт, и наши так называемые "художественные магазины" полны подобными "произведениями", но в магазин идет "знаток товара", к выставке же, несмотря на частые разочарования, все еще осталась "старая закваска" предъявлять иные требования, чем к "магазину".

III.

еулке

В Трубниковском пер. "Левой федерацией профессионального союза живописцев" организована выставка, вход на которую только по субботам и по рекомендации членов.

Здесь всего шесть имен, причем работа Татлина выставлена, как сам он объясняет, лишь для "контакта". Но тем не менее ценность выставки значительна. Представлены крайние течения живописи, — супрематисты, суммисты, или, как они сами характеризуют свои работы, — "беспредметная живопись".

Можно спорить относительно всех положений, выявленных в

полотнах Удальцовой, Розановой, Пестель и Поповой, если смотреть на них, как на живописное течение, утверждающее уже определенный подход к творческим задачам, но нельзя отнять несомненных достоинств в достижениях фактуры, цветовых контрастов, глубины и насыщенности краски.

Живопись их, не имея сюжета, не связанная с предметностью видимого мира, лишенная формы, сосредоточена в плоскостных построениях, целью которых является цветовая проблема.

Здесь упрощенность сведена к первоначальным элементам, дабы в подобной абстракции сильнее, сгущеннее достичь того, к чему направлены стремленья живописцев. Особенно я бы выделил некоторые цветные гравюры по дереву Поповой, "Карты" В. Пестель и несколько сильных в цветовом и композиционном отношении работ Ольги Розановой.

"Слово", 22 (9) апреля 1918 г., № 5.